Гарри пришлось сопротивляться желанию нахмуриться. Роуз была совершенно ужасной танцовщицей. После спокойной ночи они вдвоем провели большую часть следующего утра, обучая и учась танцевать.

Он вздрогнул, когда Роуз снова наступила ему на цыпочки и вздохнула. Оглядываясь назад, он отчетливо помнил, что танцевал намного лучше, чем его коллега-женщина, и даже тогда Падма считала его неудачником. Только когда он посетил Австрию, он решил получить официальные уроки. Гарри обнаружил, что ему нравится танцевать. Он просто не любил учить этому. Однако это не значит, что Гарри не любил преподавать, поскольку окружной прокурор был одним из его самых любимых воспоминаний о Хогвартсе.

Ему пришлось поспешно поймать Роуз, когда она споткнулась о ногу Гарри. Он быстро обхватил руками ее живот и поднял на ноги. — Прости, — пробормотала она.

Гарри снова вздохнул и протер глаза. Ему было очень трудно не сорваться на, казалось бы, неуклюжую девушку. — Все в порядке… — сказал он как можно утешительнее. «Просто нужно немного привыкнуть».

Гарри воспользовался моментом, чтобы поставить себя в положение, когда его ведут по танцполу. Придя в себя, он снова обратился к Роуз. "Теперь, посмотри на меня," сказал он. Он сделал шаг назад правой ногой, затем выставил левую ногу назад и наружу. Наконец он перенес правую ногу на левую, чтобы встретиться с левой. "Понятно?" Роуз кивнула.

«Теперь просто запомните, если я веду правой ногой, вы делаете шаг назад левой. Все, что вам нужно делать, это отражать мои движения», — объяснил Он. «Готов попробовать еще раз?»

Роуз кивнула и подошла к Гарри. Она действительно не понимала, почему ей было трудно понять простой вальс. На днях Гарри начал ее с более сложного и быстрого танго, и она уловила его почти инстинктивно. Она по-девичьи хихикнула, когда Гарри легонько положил правую руку ей на бедро. Он улыбнулся и добродушно закатил глаза. Она действительно любила его, почти до безумия.

Хотя Гарри не возражал. Он все еще не понял своих чувств к симпатичной рыжеволосой девушке в его объятиях, но знал, что не хочет оставлять ее. Всегда.

Роуз положила левую руку на плечо Гарри, и они вдвоем сцепили пустые руки. — А теперь я сделаю шаг вперед правой ногой, — начал Гарри. "Ты…?"

«Отойди от меня влево», — ответила Роуз. Гарри кивнул, и они так и сделали, после чего остановились.

«Теперь я шагаю вперед и назад левой ногой, а ты…?»

"Шаг назад и вперед с моей правой!" Роуз сказала, как они это сделали. «Теперь мы сводим наши ноги вместе».

— Видишь? Это не так сложно, — упрекнул Гарри. «Теперь мы просто закончим коробку».

Остаток дня они провели с Гарри, обучавшим Роуз различным па вальса; поворотный, прогрессивный и подъемно-спиновый. Преодолев этот первоначальный барьер, Роуз довольно быстро научилась. После обеда из супа и бутербродов Роуз и Гарри рухнули на диван в гостиной и просто наслаждались обществом друг друга. Роуз удобно прислонилась к Гарри и начала дремать, когда Гарри заговорил.

«Замок в беспорядке ищет тебя».

Роуз села и посмотрела на Гарри. — Я думал, ты сказал, что позаботишься об этом? она спросила.

Гарри лукаво улыбнулся ей. — Я сказал, что в замке никому не расскажут, — сказал он. «Я ничего не могу поделать с мельницей слухов».

Роза жалобно застонала и закрыла лицо руками. Она знала, что говорить с Гарри о зимних каникулах было слишком хорошо, чтобы быть правдой. «Тогда мне, наверное, пора собираться», — уныло сказала она.

"Почему?"

Роуз внезапно посмотрела на Гарри. "Что ты имеешь в виду?"

— Кто сказал, что они найдут тебя? Он уточнил. Роуз моргнула, и Гарри объяснил. — Персонал уже два раза ходил по деревне, разыскивая тебя. Старик даже прошел мимо дома и даже не подумал постучать.

Роуз не удержалась и начала весело хихикать. "Как?" она спросила.

— Просто, — сказал Гарри так, словно это было самым распространенным знанием в мире. « Очарование верности» . Увидев пустое выражение лица Роуз, он продолжил. « Заклинание фиделиус скрывает дом или другое здание от всех, кроме хранителя секрета и всех, кого они хотят знать. Я хранитель секрета, и я точно сказал вам, где был дом, когда мы вошли в деревню в понедельник днем».

Что-то осенило Роуз. Она вспомнила, как Гермиона рассказывала ей о чарах на втором курсе. Любой, кто не был, так сказать, «в курсе», даже не знал о существовании заколдованного здания. Она была переполнена счастьем, зная, что она в безопасности здесь, с Гарри, и снова прислонилась к нему спиной. — Спасибо, Гарри, — мягко сказала она. "За все."

Гарри просто обнял ее и наслаждался потрескивающим огнем.

(((o)))

Следующие дни до Рождества Гарри и Роуз провели, наслаждаясь своей компанией и впервые украшая дом. Гарри никогда не видел Роуз такой счастливой, когда она, казалось, парила и украшалась. Гарри раздобыл елку скромных размеров и поставил ее в гостиной. Он откинулся на спинку кресла и смотрел, как Добби, Винки и Роуз веселятся, украшая елку. Он мог определенно сказать, кто украсил какую часть дерева. Секция Роуз на самом деле была очень красиво оформлена в серебристо-голубых тонах. Гарри объяснил это женственными прикосновениями Роуз. Добби, что неудивительно, не использовал ничего, кроме носков и носков с тематическими украшениями. Винки вызвал у Гарри наибольшую реакцию, и он смеялся почти час.

Когда все трое закончили украшать елку, Гарри добавил к ней свой личный штрих. Размахивая палочкой, он сотворил тысячи золотых волшебных огоньков и послал их в ветви дерева. Он также превратил маггловскую ручку в золотой шпиль для верхушки дерева. В общем, дерево было довольно уродливым, но ни Гарри, ни Роуз это не волновало. Надеюсь, это было их первое из многих совместных Рождеств.

Неделя была не только отдыхом и весельем. После ее уроков танцев Гарри решил начать учить Роуз ее анимагической форме. После инцидента в доме Гонтов Гарри решил, что форма Роуз была формой феникса, как и он сам. Она уже открыла в себе способность путешествовать огнем, и Гарри сосредоточился на этом. Роуз преуспела в этом и за два дня до Рождества превратила его в искусство. Она еще не могла ничего трансформировать, но Гарри и не ожидал, что она это сделает. Ему потребовалось почти полгода, чтобы довести до совершенства свою трансформацию.

Пока они работали, Роуз спросила Гарри о его второй трансформации и хочет ли она ее. Гарри сказал ей, что его вторая форма проявилась только после того, как он вышел из комнаты в Отделе Тайн. Он искренне думал, что это «подарок» Волдеморта. В любом случае, Роуз на данный момент была довольна и не могла устоять перед огнем вокруг дома. Однако в конце концов она остановилась, когда бросилась к Добби, пытаясь напугать его, и чуть не подожгла дерево.

Наконец настал канун Рождества, и после завтрака Гарри преподнес Роуз первый сюрприз. — Итак, ты сегодня делаешь что-то важное? — спросил он девушку с затуманенными глазами. Одно из немногих менее очевидных различий между ними заключалось в том, что Гарри спал чутко и рано вставал, а Роуз могла спать весь день, если ей позволить. Проблемы со сном у Гарри проявились на пятом курсе, когда Волдеморт посылал ему видения почти каждую ночь. Он молился, чтобы Роуз никогда не пришлось испытать это.

Роуз сонно моргнула, глядя на Гарри. "Дан так думаешь... почему?"

— У меня для нас кое-что запланировано, — уклончиво сказал он. — Как только ты соберешься

к этому дню, мы можем идти.

Роуз тут же полностью проснулась и бросилась в свою комнату. Она вернулась через несколько минут в джинсах и шерстяном зеленом свитере Уизли. Ее волосы были собраны в свободный хвост, и она широко улыбалась. "Готовый!"

Гарри пришлось оторвать от нее взгляд. Как бы небрежно она ни была одета, она все равно выглядела восхитительно. — Хорошо, — начал он. «Сначала я буду поджигать там. Я хочу, чтобы вы сосредоточились на мне и поджигали там на счет десять». По кивку Роуз Гарри исчез во вспышке голубого пламени.

Роуз сосчитала до десяти, а затем сосредоточилась на чертах лица Гарри. Она представила, как он стоит там в том, во что был одет; как ни странно почти то же самое, что и она, но в джинсах другого цвета. Она начала добавлять черты, его сверкающие зеленые глаза, взлохмаченные волосы и красивое точеное лицо...

Розе пришлось на мгновение остановиться. Она запуталась в себе. Сделав глубокий вдох, она снова сосредоточилась на Гарри, а затем заставила себя быть рядом с ним. Она тоже исчезла во вспышке пламени, ее золотого. Она снова появилась в роскошном холле и пошатнулась. Она вложила слишком много энергии в телепорт и чуть не растянулась на полированном полу из вишневого дерева, но рефлексы Гарри, как всегда, были на высоте, и он поддержал ее, обняв руками за талию. Она покраснела и с благодарностью посмотрела на него. "Где мы?" она спросила. Судя по размеру вестибюля, место должно быть огромным.

Взмахнув рукой и поклонившись, Гарри сказал: — Добро пожаловать в поместье Поттеров.

Роуз выглядела ошеломленной. Она находилась в родовом доме своей семьи. Она слышала об этом мимоходом, когда ей действительно удавалось бодрствовать в классе Биннса, и всегда удивлялась этому. Она думала, что он потерян под маскирующими защитными щитами. Она спросила Гарри: «Как ты его нашел?»

Гарри странно посмотрел на нее, затем понимающе кивнул. — Вы думаете, что оно было потеряно, не так ли? Он спросил. Роуз кивнула, и Гарри закатил глаза. «Он вовсе не был утерян, просто хранился в строжайшем секрете».

Выражение лица Роуз помрачнело. — Дамблдор, — прорычала она. Гарри кивнул.

"В любом случае, вернемся к более приятным вещам!" — воскликнул он счастливым голосом. «Пойдем осмотрим. Мне любопытно, отличается ли это поместье от того, что было в моем старом измерении».

Они вдвоем бродили по бескрайним просторам Поместья Поттеров. Гарри уже знал планировку особняка, поэтому они не заблудились. Роуз казалась очарованной подземельями. Это были самые чистые и гостеприимные подземелья, которые она когда-либо видела. Это

действительно было довольно странно. В конце концов тур подошел к концу, и они плюхнулись на очень роскошный пуховый бархатный диван с парой бутылок сливочного пива в руках. Роуз чуть не застонала от удовольствия.

— Итак, что ты думаешь? — спросил Гарри.

Наступила долгая пауза, и Роуз сказала: «Все чисто…»

Гарри растворился в припадках веселья. Когда он, наконец, успокоился, он спросил: «И это все? Это все, что ты думал?»

Роуз вздохнула. «Мне понравилось, но оно слишком… большое», — объяснила она. «Мне больше нравится наш дом в Хогсмиде. И почему он такой чистый ?»

Гарри снова усмехнулся. «Я понимаю. И я думаю, что Добби немного переборщил, когда убирался. Он был немного в восторге от того, что вернулся домой».

Глаза Роуз расширились, и она моргнула. — Добби… дома?

— Как много ты знаешь о домовых эльфах?

Роза приняла унылое лицо. — Только обо всем, что знает Гермиона, — пробормотала она.

Гарри понимающе кивнул. Гермиона, должно быть, начала срыгивать. — Хорошо, — начал он. «Домашние эльфы привязаны к семье. Они рождаются в этом рабстве, и это почти что пропитание для них. Просто служа своей семье, они выживают. Теперь, если семья вымирает, эльфы становятся… Затем они медленно вымирают, если не связываются с новой семьей. Это возвращает нас к Добби. Если я правильно помню, в семье Поттеров было три эльфа до смерти мамы и папы, один из них Добби.

Роуз кивнула, увидев, к чему идет эта история, но позволила Гарри продолжить.

«Ты и я были слишком молоды, чтобы продолжать семейные узы, и эльфы были освобождены. Двое других, я не могу вспомнить их имена, в конце концов умерли, а Добби просто немного сошел с ума. Каким-то образом ему удалось выжить до семьи Малфоев. связаны с ним. Когда нам исполнилось одиннадцать, Добби почувствовал притяжение к своей ослабленной связи с семьей Поттеров и в конце концов разыскал нас. Здесь между нами немного отличается. Только патриархальный глава семьи может восстановить связь с эльфом. Вы, будучи женщиной, никогда не смогли бы воссоединиться с Добби, но он по-прежнему был верен роду Поттеров».

«Я думала, что Добби нравится быть свободным», — сказала Роуз.

«Это было потому, что он был свободен служить нам. В моем случае, пока я не достиг совершеннолетия и не смог восстановить его связь. Вот почему он был в таком восторге, узнав, кто я на самом деле», — объяснил Гарри. — В любом случае, прежде чем мы уйдем, нужно сделать здесь еще одну вещь. Мне здесь тоже не очень комфортно.

Когда они поднялись с дивана, Роза немного неохотно услышала низкий голос из каминной полки. «Я тоже никогда этого не делал», — сказал он. «Купил мне немного земли в Годриковой Впадине и построил там хороший домик».

— Привет, Уильям, — сказал Гарри с натянутой улыбкой на лице. Роуз могла сказать, что портрет не очень понравился Гарри.

Роуз повернулась вместе с Гарри и посмотрела на портрет на мантии. Мужчине в кадре на вид было за пятьдесят. У него было мягкое лицо с озорными голубыми глазами и спутанные черные волосы Гарри с проседью. Она вопросительно посмотрела на Гарри.

— Роза, — сказал он. «Познакомьтесь с нашим прапрадедом, Уильямом Томасом Поттером. Уильям, это Роуз Лили Поттер, дочь Джеймса и Лили».

Уильям весело рассмеялся. «Да, да, она очень похожа на свою мать», — сказал он. Роуз тепло улыбнулась, но ее улыбка исчезла со следующим комментарием Уильяма. «У нее чудесная грудь матери».

Роуз возмущенно взвизгнула, а Гарри захныкал. Он искренне надеялся, что здесь портрет не активируется. Вернувшись в свое измерение, Гарри встретил Уильяма во время своего первого визита в поместье и сразу же был оскорблен грубым чувством юмора портретов. Это была настоящая причина, по которой Гарри не любил поместье. Ни один из активированных портретов нельзя было удалить. — Действительно, это замечательно, — сказал Гарри, и Роуз обратила на него возмущенный взгляд, хотя на этот раз в нем был оттенок признательности. — Но у нас есть дела, так что извините нас.

Гарри лягушонок вывел Роуз из комнаты прежде, чем Уильям успел что-то сказать. « Он — настоящая причина, по которой мне тоже не нравится это место», — объяснил он быстро краснеющей Роуз. Гарри не заметил, как крепко держал одну руку на ее заднице. Роуз, похоже, не возражала, и позволила Гарри оставить его там, пока они не доберутся до места назначения; огромная гардеробная. В этот момент Роуз не заметила руку на своей заднице; она была слишком напугана огромным количеством платьев перед ней. «Выбери для бала любого, кого хочешь».

Роуз по-девчачьи взвизгнула и исчезла в тряпичном лесу. Гарри сел на шезлонг, который, скорее всего, был поставлен там для мужчин Поттера, ожидающих, пока их женщины закончат готовиться. Гарри серьезно сомневался, что Роуз пробудет там меньше часа.

Пока он сидел, он думал о своем рождественском подарке для Роуз. Он был рад, что она не спросила о портретах своих родителей, когда открылся Уильям. У него был особый сюрприз

для девушки. Гарри был прерван возмущенным криком из глубины туалета. Гарри вскочил на ноги как раз в тот момент, когда из шкафа вылетела полуголая Роуз, прижимая голубую мантию к голой груди. Гарри фыркнул и отвернулся. — Что случилось? — спросил он, подчеркнуто не глядя на Роуз.

Либо Роуз не заметила, как она раздета, либо ей было все равно. Она указала на шкаф. — Он тоже там !

Гарри вздохнул и пробрался через море платьев и, наконец, добрался до туалетного столика в глубине шкафа, а Роуз следовала за ним. На столе стояла небольшая фоторамка, на которой был не кто иной, как Уильям Поттер. На портрете изображена широкая улыбка на его нарисованных чертах, когда он пытался смотреть мимо Гарри на полуобнаженную девушку, прячущуюся позади него. — Ты действительно задница, ты знаешь это? Гарри зарычал.

"Какая?" — невинно сказал Уильям. «Я просто заметил, что ее задница выглядела довольно стройной в том последнем платье, которое на ней было».

Гарри закрыл лицо рукой и взял маленькую рамку. Он быстро обыскал шкаф в поисках других портретов и, не найдя ни одного, повернулся к Роуз. Он забыл, в каком состоянии она была раздета, и «пикнул», быстро отводя глаза. — Ты... теперь ты должен быть в безопасности, — пробормотал он, поворачиваясь, чтобы уйти. Когда он это сделал, Роуз не смогла удержаться от собственного быстрого удара.

— Ты же понимаешь, что теперь должен позволить мне видеть тебя только в шортах, верно? Она позвала удаляющуюся фигуру Гарри.

"У тебя уже есть!" — крикнул Гарри в ответ чуть выше обычного.

Роуз провела еще минут двадцать или около того в туалете, прежде чем выйти. Она все еще была красной, но выглядела довольной, неся в руках темно-бордовую мантию. "Почему ты не позволил мне увидеть тебя в нем?" — спросил Гарри.

— Я хочу, чтобы это был сюрприз, — застенчиво сказала Роуз.

Гарри улыбнулся. «По крайней мере, вы позволяете мне увидеть цвет», — сказал он. «Так я смогу координировать свои действия».

Они вдвоем устремились домой, и Гарри уединился в своей комнате, предоставив Роуз самой себе. Остаток дня пролетел быстро, и, прежде чем они успели опомниться, наступило Рождество. Гарри спустился по лестнице и обнаружил Роуз уже на кухне с завтраком. Они тихо позавтракали овсянкой, беконом и тостами, после чего Роуз посмотрела на Гарри широко раскрытыми, как у лани, глазами.

Гарри точно знал, чего она хочет. — Ладно, ладно… подарки, — сказал он с чересчур драматичным вздохом. Роуз взвизгнула и побежала в гостиную. Когда Гарри догнал ее, он нашел ее почти плачущей, смотрящей на все подарки под елкой. "Что случилось?" — спросил он обеспокоенно.

Роуз вытерла глаза тыльной стороной ладони и улыбнулась Гарри. «Это мое первое настоящее Рождество, и я просто счастлива разделить его с вами», — икнула она. Она обняла Гарри и села рядом с кучей подарков.

«Женщины», — подумал Гарри. Он пошел сесть рядом с ней. Он взял у миссис Уизли мягкий сверток и передал ей. «Давайте сначала откроем вашу», — сказал он. «Тогда мы можем открыть шахту».

Роуз вырвала бумагу (Роуз была рыхлителем) из пакета и подняла изумрудно-зеленый джемпер с вышитой буквой «R» на груди. В джемпер была завернута банка самодельной помадки. Роуз улыбнулась и отложила их в сторону. Она заметила задумчивое выражение лица Гарри. — Ты скучаешь по ним, не так ли? она спросила.

Гарри кивнул. «Да, но они тоже здесь, так что я могу снова с ними познакомиться», — сказал он. «Открой следующий». Гарри протянул ей завернутую коробку. Гарри был почти уверен в том, что это такое, и использовал его как меру реакции, которую вызовет его подарок.

Роуз сорвала бумагу с коробки и нашла записку, приклеенную скотчем к крышке.

Дорогая Роза,

Я надеюсь, что вы найдете такое же утешение в этом подарке, как и я. Я нашел их летом и подумал, что они могут тебе понравиться.

Ремус

Роуз сняла крышку с коробки и ахнула. Коробка была заполнена заметками и фотографиями ее родителей и остальных Мародеров со школьных времен. Глаза Роуз затуманились, когда она закрыла крышку и отодвинула коробку в сторону. Она посмотрит на это позже. Прямо сейчас у нее было больше подарков, чтобы открыть. Она взяла следующий пакет и заметила, что на лице Гарри появилась озорная ухмылка. Она снова посмотрела на пакет и заметила, что он был от Рона. Вздохнув, она открыла ее. Рон подарил ей безвкусный браслет с подвесками, и большинство подвесок были сердечками. Роуз поморщилась, и Гарри расхохотался. «Я рада, что ты находишь это таким забавным», — попыталась прорычать Роуз, но ее собственная ухмылка испортила впечатление. Она перекинула браслет через плечо. «Ой».

Следующими двумя ее подарками были книги; один от Гермионы о древней и утерянной магии, а другой от Сириуса об известных розыгрышах. Гарри понял книгу от Гермионы. Он был бы немного встревожен, если бы ведьма с густыми волосами не дала Роуз такой подарок после

того, как Роуз показала себя на первом задании. Это была книга, которую Гарри раньше не видел, и ему не терпелось прочитать ее самому. Другая книга, « Знаменитые шутники современного века », заставила Гарри удивленно приподнять бровь, глядя на Роуз. — Есть что-то, что я должен знать о тебе?

Роуз хихикнула. — Не совсем, — сказала она. «Когда мы с Сириусом наконец-то поговорили, он сказал мне, что счастлив, что я больше похож на папу, чем на маму. Я думаю, он тоже хочет, чтобы я был Мародером». Она помолчала некоторое время, а затем добавила: «Думаю, я могла бы быть теперь, когда знаю свою анимагическую форму. Мне просто нужно имя».

«Ну, я Перья, ты мог бы быть Фезериной», — предложил Гарри. Роуз сердито посмотрела на него. «Ооооооооооооооооооооооооооо...»

Роуз покачала головой. «Сейчас это не так важно. Я просто надеюсь, что Сириус начнет относиться к тебе как к папе, когда наконец встретится с тобой».

Ранее на этой неделе Роуз спросила Гарри, может ли она показать его Сириусу и Гермионе. Гарри был категорически против Гермионы; он был убежден, что книжный червь был в кармане Дамблдора, но слишком скучал по Сириусу, чтобы долго сопротивляться щенячьим глазам Роуз. Они договорились встретиться с ним на следующих выходных в Хогсмиде. Кроме того, Гермиона встретит Гарри на балу.

Говоря о щенячьих глазах, Роуз обратила их на Гарри. — Где твой подарок? она спросила.

— О нет, — сказал Гарри, отводя взгляд. «На меня это не подействует. В конце концов, ты получишь от меня свои подарки».

— Привет, — сказала Роуз, внезапно меняя тему. «Если никто не знает, где мы, то как ты получил здесь мои подарки?»

Гарри посмотрел на Добби и Винки. Добби с радостью примерял два несоответствующих друг другу носка, которые он получил в подарок (Оказалось, что одежда освободит эльфа только в том случае, если она была подарена с намерением свободы или подарена по незнанию. Подарки были именно такими, подарками.), а Винки получила арт-набор. Она неплохо рисовала, как обнаружил Гарри. «Домашние эльфы — замечательные существа», — неопределенно сказал он.

Роуз кивнула и протянула Гарри маленькую коробочку. Это был ее подарок ему. Гарри осторожно снял бумагу (Гарри не был рыхлителем) и открыл маленькую шкатулку с драгоценностями. Он ахнул, когда увидел простое платиновое кольцо с изумрудной вставкой. — Это то, что я думаю? он прошептал. Роуз кивнула и потрогала свое подходящее кольцо. «Где же вы нашли Guardian Bands?»

Повязки-хранители представляли собой два подходящих кольца, которые защищали двух

людей, носящих их, независимо от расстояния, пока они оба носили их. Они также позволят владельцам телепатически общаться на любом расстоянии. Традиционно их дарили как обручальные кольца, и Гарри это знал, а Роуз — нет. Хотя он не возражал. «Я нашла их вчера, когда мы исследовали Поместье», — сказала она ему. Гарри не заботило, что Роуз, по сути, призналась, что до вчерашнего дня у нее не было для него подарка, и он надел его на безымянный палец правой руки. Он был слишком в восторге от могущественных артефактов, которыми они оба обладали. «Я подумала, что теперь тебе не нужно постоянно обновлять заклинание связи разума…» Она покраснела и добавила тихим голосом. «И мне нравится их значение…»

Гарри был вне себя от эмоций. Он подошел к Роуз и легонько поцеловал ее в губы. — Спасибо, — мягко сказал он.

Роуз выглядела смущенной и задумчивой, глядя на кольцо на безымянном пальце правой руки. Оно было более женственным, чем то, которое она подарила Гарри, с меньшим кольцом и изумрудом в форме сердца. — Что мы, Гарри?

Гарри выпустил Роуз из своих объятий и отодвинулся к ней лицом. Он долго думал над ее вопросом. По правде говоря, он действительно не знал. Он знал, что глубоко заботится о молодой женщине и никогда не хотел ее оставлять. Роуз так сильно изменился по сравнению с тощей, истощенной маленькой девочкой, которую он встретил несколько месяцев назад. Так же как и его чувства к ней, хотя он и не знал, как именно. — Семья, — наконец ответил он. — Я не знаю… даже больше. Что ты думаешь?

«Я… я не уверена. Я имею в виду, все это так запутанно. Каждый раз, когда я смотрю на тебя, я вижу брата, кузена,… любовный интерес», — тихо сказала Роуз, не сводя глаз с кольца. «Но я не уверена. Каждый раз, когда мы целуемся, кажется…» Роуз неопределенно жестикулировала в воздухе, словно пытаясь понять слова. «Электричество… как будто оно что-то завершает, и я всегда хочу еще».

За те месяцы, что Гарри знал ее, Роуз никогда не была так открыта в своих чувствах. Он с восхищением слушал, как она, так сказать, проболталась. — Тебе не кажется странным чувствовать себя таким образом? — осторожно спросил он.

Роуз на мгновение замолчала, прежде чем заглянуть Гарри в глаза. "Да, я делаю," сказала она. «Все, что я знаю, говорит мне, что такое отношение к тебе должно быть неправильным, но мне все равно».

— Итак, чего ты хочешь?

Роуз покраснела и нашла свои пижамные штаны очень интересными. — Я бы хотела попробовать… Я… если ты… Внезапно она оказалась в сильных руках Гарри.

— Хорошо, — прошептал Гарри ей на ухо. «Потому что знаю».

У них двоих был первый поцелуй; тот, на который повлияли не гормоны, адреналин или слухи одноклассников, а их любовь друг к другу. Когда это закончилось, у Роуз закружилась голова, и она прижалась к груди Гарри. Она не была уверена, что то, что она чувствует к Гарри, было любовью, но она никогда не хотела, чтобы это заканчивалось.

Гарри мягко оттолкнул ее. — А как насчет моих подарков?

Роуз рассеянно кивнула. Она не думала, что может получить что-то намного лучше, чем то, что она только что получила. Гарри вручил ей маленькую коробочку, около пяти дюймов в длину и один дюйм в ширину и высоту. Он был сделан из красного дерева и шарнирно закреплен по одному из краев. Она понятия не имела, что находится в коробке, поэтому просто открыла ее. На красной шелковой подушке сидел крошечный Молния длиной четыре с половиной дюйма. Роуз растерянно посмотрела на Гарри.

— Ну, возьми его, — подсказал Гарри. Роуз держала метлу размером с ветку между большим и указательным пальцами. Я действительно был довольно хорошей копией. «Теперь скажи «увеличить» на парселтанге».

Роуз представила, что метла — это крошечная змейка, и зашипела на нее. Раздался хлопок, и метла внезапно стала нормального размера для верховой метлы. Ее глаза расширились от осознания. Гарри купил ей Молнию! Роуз радостно взвизгнула и снова обняла Гарри. "Спасибо!" — прошипела она, от волнения забывая говорить по-английски.

Гарри рассмеялся и прошипел в ответ. «Пожалуйста, пожалуйста. Если вы зашипите и уменьшитесь, метла снова станет карманного размера», — объяснил он. Он смотрел, как Роуз снова уменьшила свою метлу, и снова переключился на английский. — Теперь о твоем настоящем подарке.

Роуз широко раскрытыми глазами посмотрела на Гарри. "Ты уже купил мне самую дорогую метлу в мире!" — воскликнула она. — Что еще ты мог мне подарить?

Гарри встал и на мгновение вышел из комнаты, прежде чем вернуться с картинной рамкой в руках. Если бы он подарил ей фотографию Уильяма Поттера, она бы пнула его по бладжерам. Она приняла рамку от Гарри и поняла, что на самом деле это две рамки, поставленные одна на другую. Она перевернула их, и у нее перехватило дыхание. Гарри подарил ей портрет матери и отца.

От шока она чуть не уронила портреты, поэтому Гарри осторожно взял их у нее. "Гарри?" — спросила она дрожащим голосом.

— Они еще не активированы, так как после их смерти никого не было рядом, — тихим голосом объяснил Гарри. «У семьи Поттеров есть чары в поместье, которые создают новый портрет каждый раз, когда кто-то входит в семью. Портрет «растет» вместе с человеком, пока он не умрет, а затем семья активирует портрет». Портрет Лили был создан в день ее свадьбы с Джеймсом. «Эти двое должны знать, кто вы. Хотите, чтобы я их активировал?»

Роуз быстро и нетерпеливо кивнула, не в силах сдержать слезы. Гарри уже достаточно знал, что это были счастливые слезы. Разделив две рамы, он поставил их вертикально на кушетку и начал плести руны, которые оживили портрет Лили. Медленно, как будто ее заводили, Лили ожила. Она моргнула несколько раз, прежде чем ее взгляд остановился на Гарри.

«Джеймс? Боже мой, я ведь умер?»

Гарри грустно улыбнулся. «К сожалению, да, ты мертв, и нет, я не Джеймс».

Лили всегда была сообразительна, и после нескольких секунд изучения Гарри она поняла, кто он такой. — Тебя зовут Гарри? — нерешительно спросила она. Гарри нежно улыбнулся своей «матери» и кивнул. «Если бы у нас был мальчик, мы бы назвали его Гарри в честь двоюродного дедушки Джеймса. Кстати о Джеймсе…?»

— Я как раз собирался активировать его, — объяснил Гарри. Глаза Лили наполнились слезами. — А пока, я думаю, здесь есть кое-кто, кто хотел бы встретиться с вами.

Гарри подошел к портрету Джеймса и начал плести руны активации, позволив Роуз сделать шаг вперед. — Рози? — спросила Лили. Роуз была слишком подавлена, чтобы что-то сказать, и просто кивнула. — Мерлин, ты вырос.

Гарри отключил двух женщин, пока они болтали и плакали друг другу, пока он заканчивал портрет Джеймса. Закончив, он подозвал Роуз, пока Джеймс оживал. Его реакция была похожа на реакцию Лили, но наоборот. Он моргнул и уставился на Роуз. — Вау, Лили, ты хорошо выглядишь!

Лили зарычала из своего тела. — Я здесь, придурок!

Джеймс снова посмотрел на дочь. — Рози? — выдохнул он. Затем он вздохнул. — Я полагаю, нам нужно немного наверстать упущенное…

Гарри подошел к Роуз и крепко обнял ее. — Я позволю тебе догнать, — прошептал он ей на ухо. «Если я понадоблюсь, я буду в лаборатории зелий».

С этими словами Гарри оставил рыжую, чтобы она рассказала свою историю родителям.

http://tl.rulate.ru/book/74898/2106990